

ГЕНЕЗИС МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ ЯЗЫКА

А. Н. РАКИН,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора
языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН»
(г. Сыктывкар, РФ)

Метеорологическая лексика относится к основному словарному фонду коми языка. По данным нашей картотеки, она состоит из 230 метеонимов, обозначающих 141 объект номинации.

Исходя из предметно-понятийного содержания лексических единиц в составе метеорологических названий условно можно выделить пять основных компонентов:

1) общесистемные обозначения: *атмосфера* «атмосфера», *сынӧд* «воздух», *поводдя* «погода», *поводдя синӧм* «метеорология» и т. д.;

2) обозначения состояния атмосферы: *шонӧд* «тепло», *пӧдтӧ* «душно», *кӧдзыд* «холодно», *тӧла* «ветрено», *сэзь* «ясно», *кос* «сухо» и т. д.;

3) названия атмосферных явлений: *кымӧр* «облако», *гым* «гром», *чардби* «молния», *кыа* «заря», *ӧшкамӧшка* «радуга», *ру* «туман», *вералан сынӧд* «марево» и т. д.;

4) наименования атмосферных осадков: *зэр* «дождь», *лысва* «роса», *лым* «снег», *шер* «град» и т. д.;

5) названия ветров: *тӧв* «ветер», *лун тӧв* «южный ветер», *асыв-вой тӧв* «северо-восточный ветер», *дзик лӧнь* «штиль», *гумьльга* «вихрь», *бушков* «буря», *сывь* «ураган» и т. д.

Как и в любом естественном языке, коми метеонимическая лексика состоит из двух компонентов: исконного фонда и заимствований. Исконный фонд метеорологической лексики коми языка с точки зрения происхождения представляет собой многослойную структуру. В соответствии с хронологией возникновения в нем различаются допермские, общепермские,

пракоми и собственно коми образования. Допермские (прауральские, прафинно-угорские, прафинно-пермские), прапермские и пракоми метеорологические названия составляют общее наследие современных пермских языков. Собственно коми метеонимы – поздние образования, появившиеся после распада прапермской и пракоми языковых общностей.

Рассмотрим их подробнее.

Группа прауральских метеонимов состоит из двух обозначений, относящихся к одной микросистеме – названиям атмосферных осадков:

1) **kura* «иней, мелкий снег» [22, 215] > кз. *гыӧр* «иней», кп. *гыӧр* «тж», удм. *гӧр* «иней; изморозь». Генетические соответствия имеются в финском, карельском, самском, мансийском и селькупском языках;

2) *s'arз* «твердый снег, ледяная корка на снегу» [22, 464] > кз. *чарӧм* «наст», кп. *чарӧм* «тж». В современном удмуртском языке данный метеоним не употребляется. Генетические соответствия имеются в венгерском, ненецком, селькупском, камасинском языках.

Группа обозначений прафинно-угорского происхождения включает в себя одиннадцать примеров, относящихся ко всем пяти микросистемам метеонимов:

1) **säñз* «воздух» [22, 435] > кз. *сынӧд* «воздух», кп. *сынӧт* «марево». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском и венгерском языках;

2) **el'з* «сырой, мокрый» [22, 73] > кз. *уль* «сыро, влажно», кп. *уль* «тж», удм. *ыль* «тж». Генетические соответствия

имеются в марийском и мансийском языках;

3) **len*'z [22, 246]. Для праформы реконструируется неметеорологическая семантика: «мягкий, вялый». Кз. *lõñ* «безветренно», кп. *lõñ* «тж». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия приводятся из финского, эстонского, мансийского и хантыйского языков;

4) **koje* «утренняя заря» [22, 167] > кз. *кыа* «заря», кп. *кыа* «тж». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, мансийском и хантыйском языках;

5) **kumtз* «облако; туча» [22, 204] > кз. *кымör* «облако; туча», кп. *кымör* «тж». В удмуртском языке не употребляется, удм. *пилем* «облако; туча» с коми примерами этимологически не связано. Соответствия имеются в финском, мансийском, венгерском и мордовских языках;

6) **pilwe* (**pilhe*) «облако; туча» [22, 381] > кз. *пив* «облако; туча», удм. *пилем* «туча». В коми-пермяцком языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском, саамском, марийском, хантыйском, венгерском и мордовских языках;

7) **ratз* (**rote*) «пар; дым; туман» [22, 420] > кз. *пу* «туман», кп. *пу* «воздух». В удмуртском языке соответствие имеет неметеорологическое значение: *жу* «раскаленные (горящие) угли». Удм. *бус* «туман» с коми примерами этимологически не связано. (О происхождении данного слова см. ниже.) Генетическое соответствие приводится из хантыйского языка;

8) **čarз* «молния» [22, 302] > кз. *чард* «молния», кп. *чарньöв* «тж». Удмуртское *чар*, сопоставляемое с коми примерами, имеет неметеорологическое значение «треск разрываемой материи». Для обозначения молнии там употребляется слово *чилектэм*, которое этимологически с коми примерами не связано. Генетические соответствия приводятся из венгерского, саамского, марийского и эрзянского языков;

9) **ričз* (**rečз*) «иней; роса» [22, 377] > кз. *пуж* «иней», кп. *пуж* «тж», удм. *пужмер* «тж». Сопоставляется с саамским, марийским и хантыйскими примерами;

10) **wäl'з* «гладкий» [22, 564] > кз. *вольк* «гололедица». Соответствия в других пермских языках, а также мансийские и хантыйские примеры, как и праформа, метеорологическим значением не обладают, ср. кп. *волькым* «гладкий, ровный» [4, 79], удм. *вольым* «тж» [20, 90];

11) **p8rkka* «вьюга» [7, 233] > кз. *пуркöситöм* «вьюга», удм. *пурзыны* «подняться, подниматься, вздыматься». В коми-пермяцком языке не употребляется. Сопоставляется с марийским, эрзянским, мокшанским, финским, саамским, мансийским и хантыйскими примерами.

Группа метеонимов прафинно-пермского происхождения состоит из семи примеров, относящихся к трем микросистемам — обозначениям состояния атмосферы, осадков и ветров:

1) **koksз* «сухой» [22, 670] > кз. *кос* «сухо», кп. *кös* «тж», удм. *кös* «тж». Пермские слова сопоставляются с марийскими названиями;

2) **käč'з* «стать холодным, простужаться» [22, 648] > кз. *кöдзыд* «холодно», кп. *кöдзыт* «тж», удм. *кезьыт* «тж». Соответствующий пример приводится из марийского языка;

3) **pos'з* «горячий, жара, зной» [22, 738] > кз. *пöсь* «жарко», кп. *пöсь* «тж», удм. *пöсь* «тж». Соответствия приводятся из марийского и мордовского языков;

4) **šonз* «теплый» [22, 787] > кз. *шоньид* «тепло», кп. *шоньит* «тж», удм. *шуньит* «тж». Сопоставляется с финским и эстонским примерами;

5) **jačз* «твердый снежный покров» [22, 630] > кз. *юж* «плотный снег», кп. *юж* «плотный, протоптанный снег», удм. *юж* «наст». Сопоставляется с марийским и саамскими примерами;

6) **lume* «снег» [22, 253] > кз. *лым* «снег», кп. *лым* «тж», удм. *лымы* «тж». Сопоставляется с финским, эстонским, саамским, марийским и мордовскими примерами;

7) **tule* «ветер» [22, 800] > кз. *тöв* «ветер», кп. *тöв* «тж», удм. *тöл* «тж». Сопоставляется с финским, эстонским и марийскими примерами.

Метеонимическая лексика общепермского происхождения унаследована из прапермского языка-основы. Обозначения данной диахронической группы употребляются только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствиях не имеют. Для них реконструируются 29 праформ:

1) **šuk* «ненастье» [7, 323] > кз. *шукӧб* «ненастье», удм. *шукурес* «страшный, жуткий (о ветре)». В коми-зырянском языке является диалектным словом. В коми-пермяцком языке не употребляется;

2) **šl'is* «сыро, влажно» [7, 296] > кз. *улис* «сыро, влажно», удм. *ыльыс* «мокрый». В коми-пермяцком языке не употребляется. Данный метеоним, вероятно, уже в прапермскую эпоху имел производную структуру, производящей основой, видимо, послужило слово финно-угорского происхождения **el'z* «сырой, мокрый» (см. выше);

3) **zera* «дождливо» > кз. *зэра* «дождливо», кп. *зэра* «тж», удм. *зоро* «тж». Образовано от прап. **zer* «дождь» [7, 108];

4) **kōžila*, **kōžila* «звездно» > кз. *кодзула* «звездно», кп. *кӧдзыла* «тж», удм. *кизилиё* «тж». Производящей основой послужило прап. **kōžil*, **kōžil* «звезда» (< ур. **kup'c'z* «звезда»);

5) **lümza* «снежно» > кз. *лымъя* «снежно», кп. *лымъя* «тж», удм. *лымыё* «тж». Производящей основой послужило прап. **lümz* «снег» (< ф.-п. **lumz* «снег»);

6) **sajkit* «прохладно, свежо» [7, 248] > кз. *сайкыд* «прохладно», кп. *сайкыт* «тж», удм. *сайкыт* «тж»;

7) **urkit* «прохладно, свежо» [7, 329] > кз. *ыркыд* «прохладно, свежо», кп. *ыркыт* «тж», удм. *ыркыт* «тж»;

8) **sež*, или **sžž*, «безоблачно, ясно» [7, 271] > кз. *сэзь* «ясно, безоблачно», удм. *сэзь* «тж». В коми-пермяцком языке не употребляется;

9) **töltē* «безветренно» > кз. *тӧвтӧм* «безветренно», кп. *тӧвтӧм* «тж», удм. *тӧлтэм* «тж», производящей основой послужило прап. **töl* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»);

10) **töla* «ветрено» > кз. *тӧла* «ветрено», кп. *тӧла* «тж», удм. *тӧло* «тж». Про-

изводящей основой также послужило прап. **töl* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»);

11) **tölšč'a* «лунно» > кз. *тӧлыся* «лунно», кп. *тӧліся* «тж», удм. *толэ-зё* «тж». Производящей основой послужило прап. **tölšč'* «луна» (< ф.-п. **tšlč'z* «луна»);

12) **šondia* «солнечно» > кз. *шондіа* «солнечно», кп. *шондіа* «тж», удм. *шундыё* «тж». Производящей основой послужило прап. **šondi* «солнце»;

13) **šonditem* «пасмурно» > кз. *шондітӧм* «пасмурно», кп. *шондітӧм* «тж», удм. *шундытэм* «тж». Производящей основой также послужило прап. **šondi* «солнце»;

14) **rōmit* «сумерки» [7, 244] > кз. *рӧмыд* «сумерки», кп. *рӧмдандор* «время перед сумерками», удм. *жӧмыт* «сумерки». Производящей основой, возможно, послужило прап. **rōm* «цвет, окраска» (< ф.-п. **rēmz* «цвет») [22, 701];

15) **zer* «дождь» [7, 108] > кз. *зэр* «дождь», кп. *зэр* «тж», удм. *зор* «тж»;

16) **jō-zer* «ледяной дождь (град)» > кз. *йи зэр* «ледяной дождь», кп. *йи зэр* «тж», удм. *йӧ зор* «тж»;

17) **kež'it-zer* «холодный дождь» > кз. *кӧдзыд зэр* «холодный дождь», кп. *кӧдзыт зэр* «тж», удм. *кезьт зор* «тж»;

18) **kōsk-lümz* «сухой снег» > кз. *кос лым* «сухой снег», кп. *кӧс лым* «тж», удм. *кӧс лымы* «тж»;

19) **lümz-zer* «осадки» > кз. *лым-зэр* «осадки», удм. *лымызор* «тж». В коми-пермяцком языке не употребляется;

20) **lūs-va* «роса» > кз. *лысва* «роса», кп. *лысва* «тж», удм. *лысву* «тж». В «Кратком этимологическом словаре коми языка» пермские слова сопоставляются с марийским названием росы (*лупс*) и приводится допермская праформа [7, 164];

21) **šondia-zer* «грибной дождь» > кз. *шондіа зэр* «грибной дождь», кп. *шондіа зэр* «тж», удм. *шундыё зор* «тж»;

22) **sonit-zer* «теплый дождь» > кз. *шонид зэр* «теплый дождь», кп. *шонит зэр* «тж», удм. *шунит зор* «тж»;

23) **šl'-lümz* «мокрый снег» > кз. *уль лым* «мокрый снег», кп. *уль лым* «тж», удм. *ыль лымы* «тж»;

24) *šol' «сырой снег» [7, 321] > кз. *шоль* «талый, зернистый весенний снег», кп. *шоль* «влажный, сырой», удм. *шуль* «мокрый, сырой», *шуль лымы* «мокрый снег»;

25) *šonit-töl «теплый ветер» > кз. *шоньд төв* «теплый ветер», кп. *шоньд төв* «тж», удм. *шуньд төл* «тж»;

26) *kež'it-töl «холодный ветер» > кз. *көдзыд төв* «холодный ветер», кп. *көдзыд төв* «тж», удм. *кезьит төл* «тж»;

27) *ürkit-töl «свежий ветер» > кз. *ыркыд төв* «свежий ветер», кп. *ыркыт төв* «тж», удм. *ыркыт төл* «тж»;

28) *kōsk-töl «сухой ветер» > кз. *кос төв* «сухой ветер», кп. *көс төв* «тж», удм. *көс төл* «тж»;

29) *ōj-töl «северный ветер» > кз. *вой төв* «северный ветер», кп. *ой төв* «тж», удм. *уй төл* «тж».

Метеонимическая лексика пракоми происхождения характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности и расхождения предков коми с древними удмуртами. Поэтому данный разряд лексических единиц в основном употребляется только в двух северных пермских языках: коми-зырянском и коми-пермяцком. Генетические соответствия им в удмуртском языке отсутствуют. Общекоми метеонимы содержатся в следующих четырех микросистемах исследуемой лексики.

1. Обозначения состояния атмосферы:

1) *kümera «пасмурно, облачно» > кз. *кымөра* «облачно, пасмурно», кп. *кымөра* «тж»;

2) *kümertem «ясно, безоблачно» > кз. *кымөртөм* «ясно, безоблачно», кп. *кымөртөм* «тж»;

3) *mič'a «ясно, безоблачно» > кз. *мича* «ясно, безоблачно», кп. *мича* «тж».

2. Обозначения атмосферных явлений:

1) *on' «туман» [7, 206] > кз. *онь* «туман». В коми-пермяцком языке не употребляется. Праформа выводится путем сопоставления с примерами из марийского языка;

2) *güm-n'öl «молния» > кз. *гымньов* «молния», кп. *гым ньөл* «тж»;

3) *č'ard-bi «молния» > кз. *чардби* «молния», кп. *чардби* «тж»;

4) *asja-küa «утренняя заря» > кз. *асья кыа* «утренняя заря», кп. *асья кыа* «тж»;

5) *güm «гром» > кз. *гым* «гром», кп. *гым* «тж»;

6) *s'öd-kümer «туча» > кз. *сьөд кымөр* «туча», кп. *сьөд кымөр* «тж»;

7) *güta-kümer «грозовая туча» > кз. *гыта кымөр* «грозовая туча», кп. *гыта кымөр* «тж»;

8) *šera-kümer «градовая туча» > кз. *шера кымөр* «градовая туча», кп. *шера кымөр* «тж»;

9) *jura-kümer «кучевое облако» > кз. *юра кымөр* «кучевое облако», кп. *юра кымөр* «тж».

3. Обозначения атмосферных осадков:

1) *šer «град» > кз. *шер* «град», кп. *шер* «тж»;

2) *ars'a-č'arem «осенний наст» > кз. *арся чарөм* «осенний наст», кп. *арся чарөм* «тж»;

3) *bus-kod'-zer «морось» > кз. *бус кодь зэр* «морось», кп. *бус кодь зэр* «тж»;

4) *güris'-zer «крупный дождь» > кз. *гырысь зэр* «крупный дождь», кп. *гырысь зэр* «тж»;

5) *güris'-zer-vojt (vot') «крупная капля дождя» > кз. *гырысь зэр войт* «крупная капля дождя», кп. *гырысь зэр воть* «тж»;

6) *güris'-lüm «крупный снег» > кз. *гырысь лым* «крупный снег», кп. *гырысь лым* «тж»;

7) *güris'-šer «крупный град» > кз. *гырысь шер* «крупный град», кп. *гырысь шер* «тж»;

8) *zer-vojt (vot') «капля дождя» > кз. *зэр войт* «капля дождя», кп. *зэр воть* «тж»;

9) *zer-tus' «капля дождя» > кз. *зэр тусь* «капля дождя», кп. *зэр тусь* «тж»;

10) *kača-šüdes «крупа» > кз. *катшашыдөс* «крупа», кп. *катшашыдөс* «тж»;

11) *kuz'-zer «затяжной дождь» > кз. *кузь зэр* «затяжной дождь», кп. *кузь зэр* «тж»;

12) *lüm-bus «снежная пыль» > кз. *лым бус* «снежная пыль», кп. *лым бус* «тж»;

13) *lümjalem «снегопад» > кз. *лымъялөм* «снегопад», кп. *лымъялөм* «тж»;

14) **lüm-us'em* «снегопад» > кз. *лым усьём* «снегопад», кп. *лым усьём* «тж»;

15) **lüm-č'ir* «снежинка» > кз. *лым чир* «снежинка», кп. *лым чир* «тж»;

16) **lūsva-vojt (vot')* «росинка» > кз. *лысва войт* «росинка», кп. *лысва воть* «тж»;

17) **posn'it-zer* «мелкий дождь» > кз. *посньыд зэр* «мелкий дождь», кп. *поснит зэр* «тж»;

18) **posn'it-zer-vojt (vot')* «мелкая капля дождя» > кз. *посньыд зэр войт* «мелкая капля дождя», кп. *поснит зэр воть* «тж»;

19) **posn'it-lüm* «мелкий снег» > кз. *посньыд лым* «мелкий снег», кп. *поснит лым* «тж»;

20) **posn'it-šer* «мелкий град» > кз. *посньыд шер* «мелкий град», кп. *поснит шер* «тж».

4. Обозначения ветров:

1) **turep* «пурга» > кз. *турёб* «пурга», кп. *турён* «тж»;

2) **ul'-töl* «влажный ветер» > кз. *уль төв* «влажный ветер», кп. *уль төв* «тж»;

3) **leč'it-töl* «пронизывающий ветер» > кз. *лэчыд төв* «пронизывающий ветер», кп. *лэчыт төв* «тж»;

4) **č'izir-töl* «резкий ветер» > кз. *чизыр төв* «резкий ветер», кп. *чизыр төв* «тж»;

5) **sotan-töl* «жгучий ветер» > кз. *сотан төв* «жгучий ветер», кп. *сотись төв* «тж»;

6) **töl-nür* «порыв ветра» > кз. *төв ныр* «порыв ветра», кп. *төв ныр* «тж»;

7) **asil-töl* «восточный ветер» > кз. *асыв төв* «восточный ветер», кп. *асыв төв* «тж»;

8) **lun-töl* «южный ветер» > кз. *лун төв* «южный ветер», кп. *лун төв* «тж»;

9) **rütil-töl* «западный ветер» > кз. *рытыв төв* «западный ветер», кп. *рытвыв төв* «тж».

Как было сказано выше, метеонимы праками происхождения генетических соответствий в удмуртском языке не имеют, вместо них употребляются собственно удмуртские образования, например: кз., кп. *гым* «гроза» – удм. *гудыри* «тж»; кз., кп. *чардби* «молния» – удм. *чилектэм* «тж»; кз., кп. *шер* «град» – удм. *йёкуштон* «тж»; кз., кп. *катшашыдöс* «крупа» – удм. *куакакеньыр* «тж»; кз., кп. *төв ныр* «порыв ветра» – удм. *шуак лык-*

тэм «тж»; кз., кп. *турёб* «пурга» – удм. *пельскон* «тж» и т. д.

В диахронической иерархии метеонимической лексики самый верхний (или поздний) слой составляют собственно коми-зырянские образования, которые употребляются только носителями коми языка и в других пермских языках генетических соответствий не имеют: *букыд* «пасмурно», *шы ни төв* «безветренно», *васөд* «сыро, влажно», *востым* «зарница», *йидж* «туча на месте захода солнца», *сибус* «морось», *коръя лым* «снежные хлопья», *төвру* «ветерок», *шув* «вихрь», *бушков* «буря», *ыджыд төв* «сильный ветер» и т. д.

По структуре среди собственно коми метеонимов различаются однословные обозначения, композиты и составные названия. Подобно большинству древних метеонимов однословные обозначения, как правило, являются немотивированными. У многих названий, состоящих из двух и более частей, смысловое содержание понятно. Обычно оно связано с конкретным признаком номинации, например: кз. *сьөд кымөр* «туча» (букв. черное облако), *вой кыа* «северное сияние» (букв. ночная заря), *гырысь зэр тусь* «крупная капля дождя» (*гырысь* «крупный», *зэр тусь* «капля дождя»), *кышыд лым* «рыхлый снег» (*кышыд* «рыхлый»), *ыджыд төв* «сильный ветер» (*ыджыд* «сильный») и т. д.

Во многих случаях мотивированные метеонимы, представляя собой метафорические названия, образно выражают обозначаемое явление: *кулöмаяслы зэр* «дождь в ясную погоду» (букв. дождь для покойников), *сувтса зэр* «ливень» (букв. стоячий дождь), *лым шебрас* «снежный покров» (букв. снежное одеяло), *му вöран төв* «сильный ветер» (букв. землю колеблющий ветер), *му пуктыльтан төв* «шквал» (букв. землю переворачивающий ветер) и т. д.

Частью метеонимической лексики выступает иноязычный компонент, в котором в зависимости от времени проникновения различаются ранние и поздние заимствования. К числу ранних заимствований в си-

стеме, появившихся в прапермскую эпоху, относятся два примера. Для слова, обозначающего бурю, праформа реконструируется в виде **s'ül* «буря, ураган». Этот метеоним возводится к древнебулгарскому источнику. В доказательство его неисконности приводится чув. *сил* «ветер», имеющее параллели в других тюркских языках, например в башкирском и киргизском [7, 271]. О существовании данного обозначения известно из письменных памятников древнекоми языка: дп. *сьыв* «буря, ураган» [7, 271]. Оно сохранилось и употребляется в некоторых диалектах коми-зырянского языка: вым., иж. *сьыы*, нв., уд. *сив* «буря, сильный ветер» [19, 356], также приводится как общеупотребительное слово в последнем издании словаря литературного языка: *сьыв* «буря; ураган; сильный ветер» [5, 627]. В современном коми-пермяцком языке не употребляется, видимо, утрачено. В удмуртском языке соответствие коми-зырянскому слову есть, но в качестве не самостоятельной лексической единицы, а компонента в таких двучленных названиях, как *сильтӧл* «ураган; буря», *сильнуэм* «бурелом» [20, 389].

К названиям древнебулгарского происхождения в пермских языках относится также слово *бус*, которое сопоставляется с чув. *pus* «пар», башк. *pūs* «пар», чاغ. *bus* «туман» [7, 85]. Метеонимическое значение оно имеет только в удмуртском языке: *бус* «туман; дымка» [20, 58]. Употребляющееся в коми языках его этимологическое соответствие *бус* «пыль» к метеорологической лексике не относится.

Группа поздних заимствований состоит из метеонимов русского и прибалтийско-финского происхождения.

В качестве источника заимствования для части метеонимов русского происхождения послужила лексика русского литературного языка:

1) *атмосфера* «атмосфера» [5, 34] < рус., ср. *атмосфера* «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» [15, 50];

2) *воздух* «воздух» [5, 110] < рус., ср. *воздух* «образующая атмосферу Земли смесь газов, главным образом азота и кислорода,

необходимых для жизни человека, животных, растений» [15, 199];

3) *климат* «климат» [5, 277] < рус., ср. *климат* «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на Земле и являющийся одной из ее географических характеристик» [16, 58];

4) *метеорология* «метеорология» [5, 392] < рус., ср. *метеорология* «наука об атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней процессах; учение о погоде и методах ее предсказания» [16, 260];

5) *температура* «температура» [5, 639] < рус., ср. *температура* «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» [18, 352];

6) *жар* «жарко» [5, 214] < рус., ср. *жар* «жара, зной» [15, 472];

7) *пурга* «пурга, вьюга» [5, 542] < рус., ср. *пурга* «сильная снежная вьюга, снежная буря» [17, 559].

Как видим, рассмотренные выше заимствования перешли в коми язык без каких-либо фонетических и семантических трансформаций. Они, кроме слов *воздух* и *метеорология*, выступают единственными обозначениями соответствующих объектов номинации, ср. *сынӧд* «воздух», *поводдя синйӧм* «метеорология» [9, 27].

Следующие метеонимы неисконного происхождения проникли из русских народных говоров:

1) *падьӧр* «непогода» [10, 500] < рус., ср. *надер* «метель, пурга» [11, 105] или нвг., пск., перм. *падера* «буря с вихрем, дождем, со снегом, зимнее ненастье, мокредь» [2, 7];

2) *поводдя* «погода» [5, 507] < рус., ср. *погодьё* «погода» [12, 45], *погодьё* «общее состояние погоды, по местности или климат» [2, 256]. Согласно J. Kalima [21, 110], непосредственным источником заимствования послужила форма множественного числа русского слова *погодьё*. При заимствовании произошли замена фонемы «г» исходного названия фонемой «в» и удвоение согласного звука «д»;

3) *кижа* «изморозь; иней» [5, 271] < рус., ср. влгд. *кíжа*, тамб. *кижá* «снег, валящий большими хлопьями, густо, и ложающийся рыхло» [1, 197; 7, 123];

4) *куржõвина* «изморозь; иней» [7, 318] < рус., ср. сев.-вост. *куржевина* «изморозь» [1, 164];

5) *пакта* «изморозь, сухой мелкий снег» [5, 480] < рус., ср. *пахта* «мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно ездить» [13, 295];

6) *слõt* «дождь со снегом; слякоть» [5, 599] < рус., ср. вост., юж. *слота*, *слоть* «слякоть, мокредь; снег с дождем» [3, 223];

7) *тола* «сугроб» [5, 644] < рус., ср. *тола* «сугроб» [6, 120; 7, 281; 14, 181];

8) *шляка* «слякоть, мокрый снег» [5, 736] < рус., ср. *сляка* «слякоть, снег с дождем» [3, 640];

9) *шлякыш* «слякоть, мокрый снег» [5, 736] < рус., ср. сиб. *слякиша* «слякоть, мокрый снег, снег с дождем» [3, 230];

10) *шляча* «слякоть, мокрый снег» [5, 736] < рус., ср. пск., ниж. *шляча* «сляка, слякоть, снег с дождем» [3, 640].

Приведенные примеры показывают, что русские диалектные метеонимы также получили широкое распространение в коми языке и включены в словари литературного языка.

Группа прибалтийско-финских метеонимических заимствований включает два названия:

1) *чита* «изморозь» [5, 708] < приб.-ф., ср. ф. *siide*, *siite* «замерзшие испарения», ливвик. *t'siide* «мелкий дождь» [6, 308];

2) *гумыльга* «вихрь» [5, 163] < приб.-ф., ср. кар. *kutoal'l'ah*, *kutoallah*, ливвик. *kutuallehh*, люд. *kumudi* «вверх дном», ф. *kumota* «опрокидывать, перевертывать» [7, 82].

Всего к трем типам заимствований в коми языке относятся 20 метеонимов древнебулгарского, русского и прибалтийско-финского происхождения. Они содержатся в четырех микросистемах метеонимической лексики. Группа названий атмосферных явлений полностью состоит из исконных образований [8, 53].

Таким образом, метеорологическая лексика пермских языков представляет собой многокомпонентную (по предметно-

понятийному содержанию) и многослойную (по происхождению) самостоятельную систему. Ее формирование и развитие происходили на всех важнейших этапах истории пермских языков – в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую, пракоми эпохи и в последующие периоды. Основой метеорологической лексики коми языка выступает исконный фонд. Иноязычный компонент, начало формирования которого относится к общепермской эпохе и восходит к трем внешним источникам, имеет незначительный удельный вес и существенного воздействия на данную отрасль словарного состава не оказал.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>башк.</i> –	башкирский язык,
<i>вым.</i> –	вымский диалект коми-зырянского языка,
<i>дрп.</i> –	древнепермский язык,
<i>ижж.</i> –	ижемский диалект коми-зырянского языка,
<i>кар.</i> –	карельский язык,
<i>кз.</i> –	коми-зырянский язык,
<i>кп.</i> –	коми-пермяцкий язык,
<i>ливвик.</i> –	ливвиковский диалект карельского языка,
<i>люд.</i> –	людиковский диалект карельского языка,
<i>нв.</i> –	нижневычегодский диалект коми-зырянского языка,
<i>прап.</i> –	прапермский язык,
<i>приб.-ф.</i> –	прибалтийско-финские языки,
<i>рус.</i> –	русский язык,
<i>уд.</i> –	удорский диалект коми-зырянского языка,
<i>удм.</i> –	удмуртский язык,
<i>ур.</i> –	уральский праязык,
<i>ф.</i> –	финский язык,
<i>ф.-п.</i> –	финно-пермский праязык,
<i>чаг.</i> –	чагадайский язык,
<i>чув.</i> –	чувашский язык.
<i>из словаря В. Даля:</i>	
<i>вгд.</i> –	вологодский говор русского языка,
<i>вост.</i> –	восточное, из восточных русских говоров; слово восточного происхождения, пришедшее с Востока, новгородское,
<i>нвг.</i> –	новгородское,
<i>нижж.</i> –	нижегородское,
<i>перм.</i> –	пермский язык (финно-угорского семейства) или слово, заимствованное из этого языка,
<i>пск.</i> –	псковское,
<i>сев.-вост.</i> –	северо-восточное,
<i>сиб.</i> –	сибирское,
<i>тамб.</i> –	тамбовский говор русского языка,
<i>юж.</i> –	южное.

Поступила 25.10.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. — Москва : Русский язык, 1989. — Т. 2. — 779 с.
2. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. — Москва : Русский язык, 1990. — Т. 3. — 555 с.
3. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. — Москва : Русский язык, 1991. — Т. 4. — 683 с.
4. *Коми-пермяцко-русский словарь.* — Москва : Русский язык, 1985. — 624 с.
5. *Коми-роч кывчукор.* — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2000. — 816 с.
6. *Лыткин, В. И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам / В. И. Лыткин. — Москва : Издательство АН СССР, 1955. — 128 с.
7. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1999. — 430 с.
8. *Ракин, А. Н.* Заимствованный компонент метеорологической лексики коми языка // Вестник угроведения. — 2016. — № 1. — С. 50–56.
9. *Ракин, А. Н.* Метеорологическая лексика в пермских языках (общесистемные обозначения) // Финно-угроведение. — 2015. — № 1. — С. 25–33.
10. *Русско-коми словарь.* — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2003. — 1104 с.
11. *Словарь русских говоров Среднего Урала.* — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1981. — Т. 3. — 128 с.
12. *Словарь русских говоров Среднего Урала.* — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1983. — Т. 4. — 136 с.
13. *Словарь русских народных говоров.* — Ленинград : Наука, 1990. — Вып. 25. — 352 с.
14. *Словарь русских народных говоров.* — Санкт-Петербург : Наука, 2011. — Вып. 44. — 349 с.
15. *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* — Москва : Русский язык, 1981. — Т. 1. — 689 с.
16. *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* — Москва : Русский язык, 1982. — Т. 2. — 736 с.
17. *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* — Москва : Русский язык, 1983. — Т. 3. — 752 с.
18. *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* — Москва : Русский язык, 1984. — Т. 4. — 794 с.
19. *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов.* — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1961. — 490 с.
20. *Удмуртско-русский словарь.* — Москва : Русский язык, 1983. — 592 с.
21. *Kalima, J.* Die russischen Lehnwörter im Syrjänschen / J. Kalima. — Helsingfors, 1910.
22. *Redéi, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch / K. Redéi. — Budapest : Akademiai Kiado, 1988. — B. 1–2. — 906 s.
1. *Dal, V.* (1989), Explanatory dictionary of live Great Russian language, in 4 Vol., Vol. 2, Moscow: Russian Language.
2. *Dal, V.* (1990), Explanatory dictionary of live Great Russian language, in 4 Vol., Vol. 3, Moscow: Russian Language.
3. *Dal, V.* (1991), Explanatory dictionary of live Great Russian language, in 4 Vol., Vol. 4, Moscow: Russian Language.
4. *The Komi-Permyak-Russian dictionary* (1985), Moscow: Russian Language.
5. *The Komi-Russian dictionary* (2000), Syktyvkar: Komi Press.
6. *Lytkin, V. I.* (1955), Dialectical reader on the Permian language, Moscow: AN SSSR Press.
7. *Lytkin, V. I.* (1990), Brief etymological dictionary of the Komi languages, Syktyvkar: Komi Press.
8. *Rakin, A. N.* (2016), The borrowed component of meteorological vocabulary of the Komi language, Bulletin of Ugric studies = Vestnik ugrovedenija, № 1, p. 50–56.
9. *Rakin, A. N.* (2015), Meteorological vocabulary in Permian languages (system wide designations), Finn-Ugric Studies, № 1, p. 25–33.
10. *The Russian-Komi dictionary* (2003), Syktyvkar: Komi Press.
11. *Dictionary of Russian dialects of the Middle Ural* (1981), Vol. 3, Sverdlovsk: Ural University Press.
12. *Dictionary of Russian dialects of the Middle Ural* (1983), Vol. 4, Sverdlovsk: Ural University Press.
13. *The dictionary of Russian folk dialects* (1990), Is. 25, Leningrad: Nauka.
14. *The dictionary of Russian folk dialects* (2011), Is. 44, Saint Petersburg: Nauka.
15. *Evgenyeva, A. P.* ed. (1981), Dictionary of the Russian language, in 4 Vol., Vol. 1, Moscow: Russian Language.
16. *Evgenyeva, A. P.* ed. (1982), Dictionary of the Russian language, in 4 Vol., Vol. 2, Moscow: Russian Language.
17. *Evgenyeva, A. P.* ed. (1983), Dictionary of the Russian language, in 4 Vol., Vol. 3, Moscow: Russian Language.
18. *Evgenyeva, A. P.* ed. (1984), Dictionary of the Russian language, in 4 Vol., Vol. 4, Moscow: Russian Language.
19. *Comparative dictionary of the Komi-Zyran dialects* (1961), Syktyvkar: Komi Press.
20. *The Udmurt-Russian dictionary* (1983), Moscow: Russian Language.
21. *Kalima, J.* (1910), Die russischen Lehnwörter im Syrjänschen, Helsingfors.
22. *Redéi, K.* (1988), Uralisches etymologisches Wörterbuch, Band 1–2, Budapest, Akademiai Kiado.